

ОСКОЛКИ ЗВЕЗД нашей любви

Ева Волът

Она разбила ему сердце.
Теперь он хочет сделать то же самое с ней.

18+

Ева Вольт

Осколки звезд нашей любви

<https://litres.ru/74039981>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды в августе Вика и Никита встретились. Одного взгляда хватило, чтобы понять: это не просто летний роман. Это любовь, которая случается только раз в жизни. Она казалась вечной.

Но их счастье разрушило одно письмо.

Под давлением деспотичной матери Вика пишет Никите слова, которые разбивают всё между ними. Для него это становится предательством, для неё – приговором, от которого невозможно оправдаться. Никита уходит, не веря Вики и не прощая её.

Спустя полгода Никита решает все же встретиться с Викой. Но он уже не тот влюблённый парень, который когда-то смотрел на Вику с обожанием. Теперь в его сердце живут только боль, обида и жажда мести. Он хочет, чтобы она почувствовала то же, что пережил он сам. Хочет, чтобы Вика снова поверила ему, снова открыла своё сердце, а потом потеряла всё.

Он проводит с ней ночь и бросает её, считая, что наконец расплатился за собственное прошлое.

Роман основан на реальных событиях. Имена героев изменены в целях сохранения их частной жизни.

Содержание

Глава 1

4

Глава 2

19

Ева Вольт

Осколки звезд нашей любви

Глава 1

*Однажды в августе, в солнечный час,
Судьба незаметно столкнула нас.
И в первом мгновенье, без лишних речей,
Любовь разгоралась все сильнее и сильнее.*

*Казалось, навечно нам счастье дано,
Как тёплое небо, как свет за окном.
Но хрупкое чувство разбило письмо –
Чужою рукой продиктовано зло.*

*Не собственной волей, не сердцем своим
Я написала «хочу быть с другим».
И каждое слово, как горький закат,
Гасило надежду вернуть всё назад.*

И звёзды любви, что сияли для нас в тишине,

*Угасли, разбились безмолвно во мгле,
Пронзили сердца и застыли в ночи –
Осколки звёзд нашей вечной любви.*

Ева Вольт

Лето 199...г. Оно подарило мне новую любовь.

Я встретила Никиту и полюбила с первого взгляда. А потом разбила его сердце...

Прошел целый год, как я отучилась на первом курсе факультета дизайнерских технологий в гуманитарном институте, и вот наконец-то наступил долгожданный август. Итоговая сессия сдана и можно выдохнуть. Учеба на дневном отделении и подработка по вечерам чертовски выматывают, поэтому я оформила летний отпуск на весь месяц за свой счет. Хорошо, что я студентка и работаю на полставки. К тому же Нина – девушка, с которой я познакомилась на первом курсе института, предложила провести весь август у нее в деревне. За время обучения мы очень сдружились, и, я, конечно же, согласилась.

Недавно мне исполнилось восемнадцать лет, и я решила наконец-то съехать от матери. Конечно же, с жильем проблема, да и денег у меня было совсем немного, но я надеялась, что получится поселиться в комнате общежития при институте.

А в начале августа, я просто мечтала, как замечательно проведу этот месяц. Нина обещала познакомить со своими друзьями. Возможно, мне даже кто-нибудь понравится. В институте, на первом курсе, я так усердно училась, что совсем не обращала внимания на парней. Да и никто не приглянулся. А школьный роман с Ильей закончился там же, на выпускном вечере. Но я особо и не расстроилась. Я не любила его, он просто мне нравился.

Странно, что мама легко согласилась отпустить меня в деревню. Вероятно, она понимала, что мне теперь восемнадцать и я могу взбрыкнуть. А может, просто, не хотела очередного крупного скандала со мной. Не знаю точно, что именно благотворно повлияло на ее решение, но она была на удивление довольно спокойна, когда я собиралась. Только дала несколько наставлений, как вести себя, не преминув напомнить, что я девушка из хорошей семьи и должна этому соответствовать.

Итак, в пятницу я собрала все свои модные летние шмотки, уложила в рюкзак и встретилась с Ниной на Ярославском вокзале. Вскоре мы уже сидели в вагоне электрички, болтали и много смеялись.

– Только предупреждаю, маманя у меня строгая, зовут Галина Павловна, но ты можешь звать ее просто тетя Галя. А вот папаня нет, а брат Андрюха так вообще душка. Но ты не переживай. Маманя быстро отвалит, у нее работа, и мы останемся жить с папаней. А он много чего не замечает или

делает вид, что не замечает. И если что, нас всегда прикроет братишка. Только ты не пугайся, он у меня любитель всяких рептилий. – щебетала Нина.

– А отца как зовут?

– Григорий Федорович, можно просто дядя Гриша.

Я кивнула.

Вскоре объявили нашу остановку, и мы, громко смеясь, выскочили из вагона. До нужной деревни добрались на пригородном автобусе. И вот, наконец, оказались на месте. Усадьбный участок был не особо большой, всего шесть соток, а деревянный дом состоял из двух комнат, сеней и летней веранды. Родители Нины приняли меня довольно радушно. Брата Нины отсутствовал.

Я счастлива. Счастлива, что вырвалась из дома, что у меня есть замечательная подруга. Просто счастлива.

Мы с Ниной расположились в ее комнате. В ней, вдоль левой стены, стояла кровать, находились два окна, которые выходили на главную улицу. Возле одного из них стояло трюмо. Для сна мне принесли раскладушку и постельные принадлежности. Я поставила ее недалеко от Нининой кровати, чтобы мы могли ночью поболтать.

Покидав свои вещи, мы пошли пить чай. Проговорив целых два часа за чаепитием, тетя Галя наконец-то отправилась спать и нам дала такой же наказ.

Зайдя в комнату, мы с Ниной улеглись и протрепались еще два часа, строя великие планы на отдых.

На следующий день я проснулась ранним утром оттого, что ласковые лучи солнца, проникая в комнату сквозь тюль, светили прямо мне на лицо. Потягиваясь и жмурясь от солнышка, я поднялась с раскладушки и распахнула ставни. Аромат утреннего лета ворвался в дом, а соседский петух, горлопаня во все горло, пробуждал округу.

Нина, отвернувшись к стенке, укрылась с головой буркнув:

– Рань-то какая. Спать ложись, че колобродишь.

– Не. Не хочу.

Накинув желтую футболку и такого же цвета шорты, я вышла во двор, чтобы умыться. Там, тетя Галя всю уже копошилась возле грядок.

– Давайте помогу, – произнесла я.

– А, Вик, проснулась? Ой, ну ты в этом желтом, как цыпленок, – рассмеялась она. Молодец, что рано встаешь! Не то, что моя Нинка – соня. Вон ту обработай, – указала она рукой на дальнюю грядку с зеленью.

Я кивнула в ответ и пошла к грядке.

Да уж, сорняки облюбовали ее так, что слабые перья зеленого лука еле-еле пробивались среди них. Я присела на корточки, и вскоре мои руки монотонно выдергивали все лишнее. Время тянулось словно резина. Закончив возиться с грядкой, я присела на лавочку возле яблони и вдохнула запах лета.

Так хорошо!

Надо разбудить Нину, но прежде ополоснуть руки. Умы-

вальник, прикрепленный к березе, оказался пуст.

– Теть Галь, а где набрать воды? – держа в руках жестяные ведра, поинтересовалась я.

– Выйдешь со двора, поверни направо и пройди пару домов, там и увидишь небольшой колодец.

Размахивая пустыми ведрами, я отправилась к колодцу.

Старый колодец, древнее, чем сама деревенька, с покосившейся крышкой, мог поведать много историй. Вчера вечером за чаепитием дядя Гриша поведал, что давным-давно нынешняя деревня образовалась вокруг этого колодца. Кочевники пришли сюда издалека. Заметили заброшенный колодец. Заглянули в него. Глубокий, что не видно дна. Извлекли воду. Она была ледяная, совершенно прозрачная, как слеза и очень вкусная. Вот тогда и остались кочевники возле колодца. Обжились. Основали поселение. Шли года, вокруг появились города, села, а эта деревня так и существует здесь, недалеко от города Карабаново.

Я набрала полные ведра воды. Отправилась обратно. По пути колодезная вода слегка расплескивалась, оставляя серые пятна на дороге.

Наполнив умывальник, я помыла руки с мылом и отправилась расталкивать Нину. Лучи солнца сбежали из комнаты, и теперь в ней стояла летняя прохлада. Нина все еще спала. Я рывком стянула одеяло.

– Вставай! Хватит дрыхнуть!

Нина потянулась и, не открывая глаз, швырнула в меня

подушку.

– Вот, че тебе не спиться? – спросила она, продолжая лежать без одеяла и подушки.

– Я уже целую грядку прополола. Задолбалась. А ты все спишь.

– Сама виновата. Не надо было вскакивать так рано. – засмеялась Нина.

– Учту. Чем займемся?

Подруга, наконец, поднялась с кровати. Подкралась на цыпочках к двери, выглянула в коридор и убедившись, что никто нас не подслушивает, произнесла:

– Маман сегодня возвращается в город, мы до конца августа остаемся с батей. Когда он крепко заснет, пойдем гулять до утра. Я познакомлю тебя с местной тусовкой. Мы каждое лето встречаемся. Кстати, там есть симпатичные парни, а еще, как и мы, на выходные приезжают городские потусить.

– Ого! А если дядя Гриша проснется и увидит, что нас нет дома?

– Он перед сном слегка употребляет и поэтому крепко спит, – подмигнула Нина.

В моей голове сложилась интересная картинка. Нина явно не в первый раз проделывала такой финт.

День пролетел незаметно. В первой половине дня мы занимались домашними делами: помогали готовить обед, ходили в магазин, прибирались в доме. Во второй половине дня приехал брат Нины – Андрей. Довольно симпатичный

парень. Старше Нины на пять лет.

Я же с нетерпением ждала того момента, когда уедет домой тетя Галя. Тусовка в деревне, это что-то новое для меня. Новые ощущения, новые знакомства.

Наконец-то настал вечер. Тетя Галя прочитала нам нотации, как надо себя вести в ее отсутствие, быстро собралась и уехала.

У Нины было все распланировано. Мы переоделись в ночнушки, легли в кровати и притворились спящими. Но, прежде, она чуть-чуть приоткрыла окно. Дядя Гриша дважды заходил в комнату и проверял, спим мы или нет. Мы старательно притворялись спящими, и, как только он закрывал дверь комнаты, выглядывали из-под одеял и хихикали.

Еще около получаса слышались его тяжелые шаги. Он бродил из веранды на улицу и обратно, скрипя дверями, и курил одну сигарету за другой. Разговаривал сам с собой. Его монотонный еле слышный бубнеж действовал на меня гипнотически. Я медленно погружалась в сон. Наконец, дядя Гриша ушел в свою комнату и закрылся там.

Угомонился.

Тишина.

Вскоре его громкий храп раздавался на весь дом.

– Вставай, одевайся, – шепнула Нина.

– Может, не пойдем?

Мне было так тепло и уютно под одеялом. Хотелось спать. Сквозь дрему я даже не услышала, как Нина подошла к рас-

кладушке. Сорвала с меня одеяло:

– Вставай.

Я нехотя открыла глаза. Встала и поежилась. Мне показалось, что в комнате слегка прохладно из-за приоткрытого окна.

– Давай, одевайся. – прошептала Нина.

В полумраке я разглядела подругу. На ней была одета короткая синяя джинсовая юбка и синий топ.

И когда только успела, вроде вот только встала.

– Обалдеть! Какая ты красивая!

– Тсс, бату разбудишь, – прошептала Нина, поднося указательный палец к губам. – У меня есть фонарик, давай подсвечу, накрасимся по очереди. – добавила она, подходя к трюмо.

– Сейчас, погоди, оденусь, – шепчу я в ответ.

Я нащупала на стуле заранее приготовленную одежду. Натянула голубые джинсы и белую блузку с короткими рукавами и мелкими пуговичками. Затянула свои длинные рыжие волосы в высокий хвост. Белые носки и кроссы дополнили мой образ.

Нина ждала меня возле зеркала.

Она посветила мне фонариком, и я слегка подвела глаза, накрасила губы сиреневым блеском. Никогда не любила яркий макияж. Нина же в отличие от меня подкрасила губы яркой красной помадой, подвела черные стрелки. А ее челка была высоко поднята, начесана и сильно залачена.

– Вроде все, – удовлетворенно прошептала она, разглядывая себя в зеркало. – А нет, духи забыли.

Она наклонилась и достала с нижней полки небольшой флакончик с духами.

– Смотри, мне Генка подарил, – произнесла она, крутя флакон в руках. – Французские.

– Ого. А что за Гена?

– Та, был один ухажер. Но я его потом отшила. Слишком скучный.

Мы подушились. Запах был потрясающий.

– Все, готовы, – и Нина тихонько подошла к окну, осторожно полностью открыла его.

Раздался скрип ставень.

Нина замерла, и я вместе с ней.

Храп бати продолжал разноситься по всему дому.

– Фух. Пронесло, – прошептала Нина. – Давай, я первая. Ты за мной.

Нина быстро вылезла через окно и поправила высоко задравшуюся, итак, короткую юбку.

Я полезла вслед за ней. Мне почти удалось выбраться. Но тут моя штанина на левой ноге зацепилась за гвоздь, торчавший чуть сбоку в подоконнике. Я застыла в жутко неудобной позе.

– Че, ты там возишься?

– Застряла. Мне кажется.

– Ну ты даешь, – засмеялась она и ловко перегнулась че-

рез подоконник. Легко освободила мою ногу от злополучного гвоздя.

Затем она не до конца прикрыла ставни и зашуршала в дровнях, сложенных под окном.

– Что ищешь? Отец не услышит?

– Держи и не спрашивай, – и она протянула мне, непонятно откуда-то взявшийся большой, двухкассетный магнитофон.

Мои глаза округлились от удивления.

– Ну ты даешь! А кассеты есть?

– Там две заправлены. Остальные есть у пацанов.

Я взяла магнитофон и закинула на плечо. Размеры двухкассетника впечатляли.

– Тебя за ним почти не видно, – хихикнула Нина.

Мы тихо вышли со двора через калитку.

– Пошли скорее, пока нас никто не заметил, – дернула меня за рукав Нина.

– Куда пойдём?

– Вперед!

Мы свернули направо от дома и отправились в сторону колодца. Прошли через всю деревню и вскоре оказались за ее пределами. Дорога тянулась дальше.

– Смотри, слева садовые участки, а дальше, вон там за лесом, заброшенный пионерский лагерь.

Нина забрала у меня магнитофон и врубила звук полную мощность.

– Давай! Че смотришь? – пританцовывая, крикнула она.

– А музыка не слишком громко?

– Не парься, тут еще и не так слушают. Давай! Танцуй!

Я улыбнулась и присоединилась к ней.

Так, мы и шли, танцуя, по пустой дороге. Навстречу попадались редкие машины. С правой стороны от асфальтовой дороги возник еловый лес. Он показался мне темным и жутким. С другой стороны, чуть вдалеке за заборами, виднелись домики. Где-то сизый дымок струился из торчавших труб. Аромат шашлыка, разносившийся по воздуху, доходил даже до дороги.

Мотоцикл со свистом промчался мимо. Затормозил, резко развернулся и подкатил к нам.

– Привет Нинок, – снимая шлем с головы, произнес красавчик.

– Привет, Леха! – перекрикивая музыку, ответила она.

– Гуляете? Познакомишь? – засыпал он вопросами.

– Ща, погодь, – и Нина убавила звук.

– Это Викусик, моя подруга из Москвы.

– Леха. Вы на остановку, тусить?

– Ага.

– Давай, там все наши уже собрались. Хочешь, подвезу?

– Да не, мы сами. Двоих то, да еще и с музоном. Не дотащишь.

Леха оценивающе взглянул на нас и магнитофон.

– Лады. Там увидимся. Кстати, Нинок... – запнулся кра-

савчик. – Там Витек и он не один.

– Да пошел он.

– Ну ты не расстраивайся. Если че, накостыляем ему. – подмигнул красавчик, надел шлем, крутанул зажигание и рванул с места.

– Клевый пацан, – вздохнула Нина.

– Нравиться?

– Он занят. Ладно, пошли. Тусанем на остановке.

– Что за остановка?

– Конечная, автобусная. Постоянно там торчим. Автобусы раз в неделю только появляются. Остальное время – пустует.

– А что за Витек? Твой бывший?

– Да, – махнула рукой Нина, – Гад один. Мы встречались. Он мне нравился, а потом я увидела его с другой.

– Вот сволочь, – поддержала я подругу.

– Да фиг с ним.

– Точно справишься?

– Еще бы!

– Ладно, – я приобняла подругу. – Если что, накостыляем ему, как сказал красавчик Леха.

Нина рассмеялась.

Мы пошли дальше по дороге. Заводная музыка, звучащая из динамиков магнитофона, поднимала настроение.

С другой стороны, дороги появились двое парней. Они шли навстречу нам. Один из них был чуть ниже ростом другого и нес на плече магнитофон, из которого, заглушая нашу

музыку, орала песня группы «Сектор Газа».

Я не могла оторвать взгляд от высокого, светловолосого парня. И чем ближе они подходили, тем быстрее стучало мое сердце.

– Эй, девчонки! Куда идете? – крикнул тот, что пониже ростом.

– Гуляем! – задорно ответила Нина.

– И мы гуляем, давай знакомиться!

Они перешли через дорогу и подошли к нам.

– Привет! Я Дэн, – представился парень среднего роста и убавил звук в магнитофоне.

– Нина, а это Вика, – бойко ответила моя подруга, тоже убавляя звук на магнитофоне.

– Мой друг Никита, – кивнул Дэн в сторону светловолосого парня.

Никита на мимолетно взглянул на Нину и приблизился ко мне. Улыбаясь, он не сводил с меня глаз.

Наши взгляды встретились.

От его пристального взора я покраснела: щеки вспыхнули, словно их обожгло огнем.

Время остановилось.

В этот момент все вокруг перестало существовать.

Я утонула в глубине его взгляда.

Остались только я и его невероятные серые глаза.

– О! Ну–у–у–у все понятно, – протяжно произнес Дэн, глядя на нас, и засмеялся.

– Ты откуда? – улыбаясь, спросил меня Никита.

– Из Москвы.

– И я из Москвы. Из какого района?

– Теплый стан.

– И я там живу, – ответил Никита.

Никита уточнил улицу и оказалось, что мы живем практически рядом, буквально в каких-то двадцати минутах езды на троллейбусе.

– Вот это да! – присвистнул Дэн, – Фиг знает где встретились, а сами с одного района.

Никита улыбнулся, взял меня за руку и, не отрывая взгляда, произнес:

– Это судьба...

Глава 2

Глава 2

– Это судьба, – сжимая мою ладонь, произнёс Никита.

– Ага, мы уже поняли, – усмехнулся Дэн. – Куда двинем?

– Только вперёд, – махнул Никита рукой куда-то к горизонту.

Мы отправились дальше по дороге. Нина с Дэном шли впереди, оживлённо болтая. Похоже, что они нашли общий язык. У каждого на плече покачивался двухкассетный магнитофон.

Никита и я немного отстали.

– Ты часто тут бываешь? Что-то не припомню, чтобы тебя видел, – спросил он.

– Я здесь впервые, в гостях. А ты?

– А я каждое лето. У предков здесь дача.

– Девчонки, а пошли на конечную остановку автобуса. У нас там своя тусовка. Вам понравится. – оборачиваясь и останавливаясь, предложил Дэн.

– Вообще то мы как раз туда направлялись. – улыбнулась Нина.

– Что-то не припомню там вас в прошлом году. – удивился Дэн.

– А я тебя вспомнила. Ты тусил с какой-то длинноногой

блондинкой. А Викусик здесь впервые. – задорно ответила Нина.

– Точняк! Вспомнил! Ты встречалась с Витьком! – слегка ударил себя ладонью по лбу Дэн. – Да, вы тогда редко появлялись. Кстати, я его видел сегодня на остановке с другой девчонкой. Вы че, расстались?

– Еще в прошлом году. – фыркнула Нина.

– Мне откуда было знать. – пожал плечами Дэн.

– Может музон включим? Нашу? – сменила тему Нина.

– Ну уж нет, лучше нашу. – ответил Дэн и нажал кнопку на одном из-под кассетников, сделал погромче.

«Сектор газа» снова зазвучал на всю улицу.

– Пойдем, – и Никита, улыбаясь, потянул меня за собой.

Мое сердце забилося быстрее.

Взявшись за руки, мы двинулись по дороге. Впереди шли Нина с Дэном, неся на плечах магнитофоны. И стоило песне стихнуть, как они сразу начинали спорить, что поставить следующим.

– Ты учишься? – обратился ко мне с вопросом Никита.

– Да, в институте.

– Кем хочешь стать?

– Наверное, дизайнером. А ты?

– Закончил экономический. Хочу организовать свое дело.

– О, это, наверное, сложно.

– Нормально. – засмеялся он.

– Видишь вон тот съезд? – Никита кивнул в сторону дач-

ных участков.

Я проследила взглядом в место, на которое он указывал.

– Моя дача как раз там. Как-нибудь свожу тебя, – сказал он и, отпустив мою руку, обнял меня за талию.

Я вспыхнула, сердце забилось чаще. Это было так неожиданно. А Никита держал меня так естественно, словно мы знакомы сто лет, и он всегда обнимал меня именно так.

Мы шли дальше по дороге. Я украдкой бросала на него взгляды. Рядом со мной он казался еще выше, чем когда шел навстречу. Его светло-серая футболка с открытыми плечами сидела безупречно, и было хорошо видно, какие у него сильные руки – явно тренируется. И одет он недешево. Не то, что мои шмотки, купленные на вещевом рынке.

И чем дольше я смотрела на него, тем сильнее хотелось вот так идти рядом с ним, всегда и совсем неважно куда, лишь мы были вместе...

Минут через сорок мы вышли к остановке. На небольшом пяточке вокруг неё уже собралась шумная компания. Парни и девушки стояли вперемешку, оживлённо переговариваясь и смеясь. Чуть поодаль в вечернем свете поблескивали несколько мотоциклов и пара автомобилей, а в воздухе звенел громкий, беззаботный смех.

– Здарова пацаны, – крикнул Дэн.

– О, вы гляньте-ка Дэнчик пожаловал, да еще и не один. Че нашел себе новую пассию? – выходя чуть вперед, язвительно спросила одна из девчонок.

– Отвали Морозова, – огрызнулся Дэн.

– Галька, ты че такая дерзкая? Не признала меня что ли?

– крикнула Нина.

– А может я не тебя имела ввиду, – презрительно фыркнула девушка.

– Так вот кто не даёт тебе покоя? – с лёгкой насмешкой протянула Нина, хлопнув Никиту по плечу. В её глазах мелькнуло лукавство. – До меня доходили слухи, что ты по кому-то там сохнешь...

Она перевела взгляд на девушку напротив и улыбнулась – сладко, почти ласково, но в этой улыбке чувствовался скрытый вызов.

– Только ты опоздала, дорогая. Он с Викой. Тебе его не получить. – произнесла Нина мягко, почти певуче, словно наслаждаясь каждым звуком. А потом, словно ничего особенного не произошло, обернулась к остальным и, указав на меня, добавила:

– Ребята, знакомьтесь. Это моя подруга Вика.

– Сегодня с ней, завтра с другой, – парировала Морозова.

Я невольно смотрела на неё, не в силах отвести взгляд. Галья была из тех девушек, чья красота бросалась в глаза сразу и безжалостно. Длинные, почти до пояса, черные как смоль волосы струились по её плечам, стройная фигура притягивала взгляд, а яркий макияж лишь подчёркивал выразительность черт. Короткая красная юбка и белый топ сидели на ней так, будто были созданы специально, чтобы сводить муж-

чин с ума. Такие, как она, не остаются незамеченными.

Я украдкой взглянула на Никиту, стараясь понять, какое впечатление произвели на него слова Гали. Но его лицо оставалось спокойным, словно всё это не имело для него никакого значения. И всё же в следующее мгновение он без слов дал мне ответ: уверенно обнял меня за талию и притянул ближе к себе.

От этого простого, но такого властного жеста сердце у меня дрогнуло. Рядом с ним я вдруг почувствовала себя не просто девушкой среди других, а той, кого он выбрал сам.

– Ты не видел ее здесь раньше? – не удержалась я от вопроса.

– Я тут не так часто бывал и с Дэном познакомился только в прошлом году в конце лета.

Я промолчала. Он так и не ответил на мой вопрос, знали ли он ее. В голове мелькнула мысль, что, если бы сегодня он не встретил меня, возможно, сейчас был бы рядом с ней. А может, между ними уже что-то было? Эти мысли не отпускали и настойчиво кружили в голове.

Я невольно сравнила себя с ней. Мы были слишком разными. И от этого становилось ещё тревожнее. Что он вообще нашёл во мне?

Но следом пришло другое, ещё более горькое сомнение. Мы знакомы всего один вечер. Всего несколько часов, которых так мало, чтобы удержать парня рядом, если его внимание вдруг обратится к другой, то он может уйти. Может вы-

братъ Морозову. И от одной этой мысли во мне поднялось враждебное раздражение к этой девушке.

Я снова украдкой взглянула на Никиту. И внезапно меня пронзило ясное, почти пугающее чувство. Я не хочу его терять. Не хочу даже думать о том, что он может быть с другой. Я хочу, чтобы он был рядом со мной. И только со мной.

Пока Галя вела перепалку с Ниной, я успела познакомиться с остальными ребятами из компании. Некоторые из них, оказались местными. Они жили неподалеку, в городе Карабаново и приезжали сюда на остановку только летом, чтобы потусоваться с московскими.

– О, смотрю у нас пополнение. – раздалось у меня за спиной.

Я оглянулась. К остановке подходила пара. Парень был среднего роста, брюнет, невероятно красив. Рядом с ним шла девушка. Эффектная блондинка с короткой стрижкой, яркая, уверенная в себе, в байкерской одежде, которая только подчёркивала её дерзкую привлекательность

– Привет, Никитос, давно не виделись, – протянул он руку Никите. – Смотрю у тебя новая пассия?

Я покраснела, а внутри все сжалось от этого вопроса, и я инстинктивно слегка дернулась в сторону от Никиты. Неужели он и правда встречался с этой Морозовой? Он заметил, что я попыталась отстраниться от него и только еще крепче прижал меня к себе, проигнорировав протянутую руку парня.

– Вижу и ты не один, – уколол в ответ Никита.

– А он такой, меняет нас как перчатки, – встряла в разговор Нина. – Ну и что ты тут забыл? – обратилась она к Виктору.

– Ты сама меня бросила, – огрызнулся Витя.

– Нечего было пихать своего дружка во все щели, – парировала Нина.

– Я тебе ничего не обещал! – ошетинился парень.

– Да, пошел ты, – ответила Нина, – Не хочу тратить свое время на такого козла, как ты. Спи с кем хочешь, делай что хочешь, мы давно расстались.

– Я не поняла, ты что сейчас послала моего парня? – встряла в разговор девушка в байкерской одежде и угрожающе двинулась в сторону Нины.

– Садитесь на свой мотик и свалите вместе в закат, – заступился Дэн.

– Так ты теперь с ним? – удивленно спросил у Нины Витя.

– С ним, а тебе, что до этого? – вызывающе ответила она.

– Да мне пофиг, поматросит и бросит, – усмехнулся Витя.

– Че ты только что сказал?! А ну повтори! – сжал кулаки Дэн.

– О, походу драка намечается, – тут же заметил кто-то из компании.

И в этот момент в разговор вмешался Никита.

– Витек, в чем проблема? Расстался с Ниной, ну так и отстань от нее. А ты, – повернулся он к байкерше, – Забирай

его и валите отсюда. Не видишь, вам здесь не рады. Или мне надо объяснить по-другому? – Никита отпустил меня и угрожающе двинулся в сторону Виктора.

– Нинка, ты еще пожалеешь, – процедил Витя.

Он оценивающе взглянул на Никиту, затем на Дэна и где-то с минуту молча смотрел на них, а затем, видимо, все же решил ретироваться. Он что-то шепнул своей девушке, она махнула в ответ головой и направилась к одному из стоящих мотоциклов. Завела его и медленно подъехала к Виктору. Парень вскочил сзади нее на сиденье, и мотоцикл резко сорвался с места.

– Просто Нина, первая, кто его бросил. Вот он и бесится. Обычно он всех бросает первый, – объяснила мне одна из девушек в компании.

Как только Виктор уехал, напряжение, словно натянутая струна, наконец ослабло, и воздух вокруг стал легче, и я довольно весело провела время с новыми знакомыми. Лишь одно омрачало это лёгкое, почти беззаботное настроение. Галька Морозова, которая то и дело бросала в сторону Никиты слишком откровенные взгляды и их нельзя было не заметить.

Уже под утро, все стали постепенно расходиться, и мы с Ниной направились домой. Никита и Дэн, естественно, пошли нас провожать.

В раннем утреннем воздухе пахло августовской свежестью. В полях стелился сизый туман и было так тихо, слов-

но мир замер на мгновение, перед тем как проснуться и оку-
нуться в повседневные дела.

Мы остановились возле дома.

– До завтра, – попрощалась я и уже потянулась к калитке, но в следующее мгновение Никита мягко притянул меня к себе. Его рука уверенно легла на мою талию, он наклонился, и его губы коснулись моих.

Это был наш первый поцелуй. Страстный, глубокий и нежный до дрожи. От него у меня перехватило дыхание, а голова закружилась так, словно весь мир на миг исчез, оставив только нас двоих и это сладкое, волнующее мгновение.

– Увидимся завтра, – прошептал он, неохотно отпуская меня.

Я быстро отвернулась, боясь, что он заметит, как пылают мои щеки, и почти бегом скрылась за забором. Всё внутри горело от его поцелуя и от его близости.

Через минуту появилась Нина. Она осторожно приоткры-
ла окно, и мы тихонько забрались в комнату. Наскоро пере-
оделись и легли, стараясь не шуметь.

Но уснуть я не могла. Ворочалась на раскладушке с боку на бок, снова и снова прокручивая в памяти весь этот день. Наше знакомство, его взгляды, его голос, каждое случайное прикосновение. А стоило мне вспомнить его прощальный поцелуй, как меня снова бросало в жар, и сердце начинало биться так быстро, словно всё происходило заново.

– Нин, ты спишь?

– Почти. – сонно ответила подруга.

– Ты не знаешь случайно, Никита, что, встречался с этой Морозовой?

– Не видела ее вместе с ним. Вообще удивлена, как я до сих пор не была знакома ни с ним, ни с Дэном. Возможно, они приходили на остановку, когда меня не было. Слышала, что Галька сохнет по какому-то парню из Москвы, но не думала, что это Никита. Вик, ты что всерьез запала на Никиту?

– Думаю, да, – ответила я через минуту. – А тебе понравился Дэн?

– Ниче так, можно потусоваться летом. Давай спать уже, – зевнув ответила Нина.

Проворочавшись еще где-то с полчаса думая о Никите и нашем поцелуе, я наконец-то уснула в мечтах о нашей завтрашной встрече.